

Глава 3

Подростки на пути к родительству

1. Социальная зрелость и сексуальное поведение подростков

Подростковый период рассматривается как относительно новое маркирование этапа жизненного пути, возникшее в индустриальных обществах в связи с необходимостью получения образования и профессиональных навыков. Социальное конструирование возраста явно просматривается на изменении понятий «ребенок» и «подросток» в постсоветский период. В стабильных и относительно благополучных в социально-экономическом отношении обществах, например США, этот «социальный возраст» подростка, т.е. признание его (ее) социально зрелым, значительно выше, нежели в развивающихся бедных странах.

В сегодняшней России можно наблюдать снижение возраста взросления, что закономерно в сложные периоды социально-экономического развития. С одной стороны, это положительное явление, поскольку в России советского периода некоторый инфантилизм был свойственен не только подросткам, но и взрослым людям. Изменение законодательства, по крайней мере, на декларативном уровне якобы преследовало цель наделить детей правами, чтобы они могли как можно раньше адаптироваться к социальным изменениям без помощи родителей и государства. Идея, как представляется, состояла в ускоренной эмансипации детей от родителей, чтобы быстрее выросло поколение с новыми демократическими ценностями. Однако, с другой стороны, из общественного дискурса выпало то обстоятельство, что раннему социальному взрослению должно сопутствовать

просвещение подростков по многим вопросам, включая развитие их правового сознания, создание служб помощи для их вхождения во взрослую жизнь, замещающих подростковых (ювенальных) институтов (например, в сфере здравоохранения, юстиции). Складывается впечатление, что многие решения законодателями были явно не продуманы, или преследовали другие, не декларируемые цели.

Так, например, ст. 43 Конституции РФ гарантирует лишь основное общее образование. Поправка в закон об образовании была внесена в 1996 г.: в соответствии с указом Президента РФ право на обязательное получение среднего образования было восстановлено. Но это уже никто не учитывал. Впоследствии планка опустилась еще ниже, и основное общее образование перестало являться обязательным. Отмена гарантии полного среднего образования не была компенсирована наращиванием системы среднего и профессионального технического образования, хотя, казалось бы, с введением рыночных отношений и развитием индустрии сервиса многие профессии, не требующие длительной подготовки, должны стать востребованными.

Согласно ст. 63 Трудового кодекса РФ, трудовой договор может быть заключен с учащимся, достигшим 14 лет, при согласии родителей и органа опеки, а «в случае получения основного общего образования либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста 15 лет». Однако это право не было обеспечено созданием соответствующих рабочих мест, их квотированием и т.д. Дети работают, но совсем не там, где для этого есть подходящие условия.

Не обеспечены мерами социальной защиты и другие стороны жизни подростков. Так, для рассмотрения дел подростков-правонарушителей требуются специальные «ювенальные» суды, квалификация сотрудников которых

позволяла бы им учитывалась особенности подростковой психологии и развития, а защита граждан до 18 лет велась бы в соответствии с Декларацией о правах ребенка. Но сейчас даже отбывание наказания подростками происходит в условиях, не способствующих их «исправлению» и последующей реабилитации.

Детей, начиная с 15 лет, по-прежнему переводят в систему медицинского обслуживания взрослого населения, девочек, кроме того, – в женские консультации. Мало того, что уровень «взрослого» обязательного медицинского обслуживания стал намного хуже, но там нет специалистов для работы с мальчиками и девочками-подростками. Специализированных же подростковых (молодежных) медицинских центров в стране – единицы.

Прежние советские инструкции по запрету и ограничению продажи табачных изделий и алкоголя детям до 18 лет откорректировали, в ряде регионов вплоть до 21 года (как в США). Но никаких механизмов контроля за исполнением такого запрета не отработано. Любой ребенок может бесплатно получить сигареты на улице в ходе рекламных акций, которые в свою очередь также проводятся подростками.

Накануне очередных выборов в Государственную Думу некоторые политики высказывали предложения о вступления в политические партии граждан с 16 лет. Пока еще хватило здравого смысла отклонить такое нововведение.

Согласно Семейному кодексу РФ, принятому в 1995 году, в виде исключения допускалось снижение брачного возраста ниже 16 лет (без установления нижнего предела), а в 1996 г. был снижен и возраст «сексуальной доступности» – до 14 лет. Общая либерализация взглядов в отношении подростковой сексуальной активности не была подкреплена, однако, необходимым просвещением, созданием центров анонимного консультирования, за исключением отдельных подразделений служб планирования семьи.

Возраст наступления полового созревания обусловлен как генетическими факторами, так и влиянием окружающей среды, включая географическое расположение, этническую принадлежность, характер питания¹³⁹. Половое созревание девочек начинается в среднем на два года раньше, чем мальчиков, хотя вариации внутри пола очень широки. Исследователи выделяют рано и поздно созревающих мальчиков и девочек. Эта специфика вместе с влиянием социальных факторов часто оказывает существенное влияние на личностные особенности, поведение и даже будущее подростков. Так, согласно американским данным, рано созревающие девочки чаще плохо учатся, вовлекаются в компании более взрослых подростков, где приобщаются к алкоголю, а иногда и наркотикам, чаще делают аборты или становятся матерями в юном возрасте. Девочки, созревающие поздно, лучше учатся, чаще поступают в высшие учебные заведения и делают карьеру, позже вступают в брак¹⁴⁰.

Было также установлено, что интерес к сексуальным отношениям зависит от возрастания уровня андрогена как у мальчиков, так и у девочек. Однако вступление в первый сексуальный контакт у мальчиков в большей мере обусловлено уровнем гормонов, а у девочек – социальными факторами, например, были ли уже сексуальные отношения у ближайшей подруги¹⁴¹. В число таких социальных факторов входят и циркулирующие в обществе представления относительно подростковой сексуальности. В их числе дискурсы СМИ, например, в молодежных программах и изданиях,

¹³⁹ Golombok, S. & Fivush, R. (1994). *Gender development*. Melbourne: Cambridge University Press, P. 133.

¹⁴⁰ Susman, E.J. & Dorn, L.D. (1991). Hormones and Behavior in Adolescence. In R.M Lerner., A.C. Petersen & J. Brooks-Gunn (Eds.), *Encyclopedia of Adolescence* New York and London: Garland Publishing, P. 83.

¹⁴¹ Undy, J.R. (1990). Hormonal and social determinants of adolescence sexual initiation. J. Bancroft J. & J. Reinisch (Eds.) In *Adolescence and Puberty*. New York: Oxford University Press, P. 98.

законодательство, выполняющее не только репрессивную, но и нормообразующую функцию.

Формирование социальной идентичности в подростковый период сопровождается усилением внимания к определению себя в соответствии со своим полом. В зарубежной литературе сформулирована гипотеза "половой интенсификации" состоящая в том, что различия между идентичностью мальчиков и девочек в этот период обусловлены не столько биологическими особенностями, сколько усилением социализирующего влияния стереотипных маскулинных и фемининных символов, предлагаемых моделей поведения. Специалисты подчеркивают наличие сложных механизмов взаимодействия между биологическими, психологическими и социальными факторами. С одной стороны, пол социально конструируется – семьей, средствами массовой информации и в каждодневном общении. С другой стороны, природная – генетическая, гормональная специфика фильтрует эти социализирующие воздействия. Активная («акторная») роль подростков состоит в выборе предлагаемых культурой образцов гендерных идентичностей.

Какие образы маскулинности и фемининности наиболее значимы для подростков – мальчиков и девочек? Сближается ли их содержание?

В исследовании I (1995 г.) подросткам задавался открытый вопрос «Каким (ой) ты хочешь стать, когда вырастешь?». Около 25% девочек указали только на личностные качества: доброй, интеллигентной, красивой, честной, умной, воспитанной, нужной. Еще около 40% совмещают их с качествами, свидетельствующими об ориентации на будущую карьеру и самостоятельность: образованной, деловой, преуспевающей, обеспеченной. Причем появляются и новые имиджи женщин: некоторые хотят стать «президентом и быть веселой, умной, настойчивой», «знаменитой певицей», «бизнесвумен». Будущие супружеские и родительские роли упоминаются девочками примерно в 39% случаев –

«уважаемой, любящей и богатой женой», «доброй, ласковой матерью, «обеспеченной женой», «счастливой женой, не замученной детьми». Никто из мальчиков не упоминает семейных ролей. Мальчики отмечают либо личностные качества, связанные с популярными типами маскулинности (35%): умным, смелым, уметь драться, сильным, скромным, мужественным, безбидным, безотказным, вежливым, добрым, честным, либо (чаще) описывают новые социальные образы мужчин: «деловым, предприимчивым», «как Сильвестр Сталонэ», «знаменитым мафиози», «богатым и популярным», «добрым, богатым иностранцем», «крутым», «щедрым и богатым предпринимателем». Вписываются ли будущие семейные роли в идентичность юношей? И когда это происходит? – Это темы для дальнейшего изучения.

В исследовании I было выявлено, что у 14 – 15-летних девочек в сравнении с мальчиками выше уровень нейротизма (средние по шкале различаются при $p < 0,0000$). Причем анализ отдельных показателей теста Айзенка свидетельствует, что девочки статистически значимо чаще «чувствуют себя несчастными, даже когда для этого нет настоящей причины», они чаще мальчиков «расстраиваются, когда критикуют их или то, что они делают», «обвиняют себя в том, что не было, в сущности, их виной», испытывают ощущение, что их «легко огорчить», они «долго переживают, если оказываются в глупом положении», чаще переживают настроения, когда им «не хочется жить». Эти различия интерпретировались предположительно как следствие опережающего полового созревания. Но почему половое созревание формирует идентичность «зависимой и уязвимой», какова здесь роль социальных факторов? Мальчики статистически значимо чаще отвечают, что они курят и одобряют сексуальные отношения среди сверстников (вероятно, из-за желаний соответствовать культурным стандартам маскулинности). Не обнаружено значимых различий между полами по уровню локуса контроля, самооценке, ориентации на поступление в вуз и

частоте употребления спиртного (употребление алкоголя становится и девичьей нормой?).

Исследования, проведенные в России в последнее десятилетие, свидетельствуют о том, что возраст начала сексуальной жизни подростков и молодежи снижается, причем интенсивнее среди девушек. Многолетние исследования С.И. Голода выявили эту тенденцию применительно к студентам вузов Санкт-Петербурга (Ленинграда)¹⁴². В исследовании И. Кона, В. Червякова и В. Шапиро в 1995 г. на выборке школьников и учащихся ПТУ было установлено, что «среди шестнадцатилетних первый половой акт пережили 50.5% юношей и 33.3% девушек, среди семнадцатилетних – соответственно 57.1% и 52.4%, среди восемнадцатилетних – 69.8% и 50.8% и среди девятнадцатилетних – 77% и 54.8%»¹⁴³. Сравнение данных опроса студентов МГУ со сходными показателями в других западных странах продемонстрировало сходство как в отношении начала сексуальной жизни, так и отношения студентов разных стран к сексуальной жизни до брака¹⁴⁴. Результаты опроса в Нижнем Новгороде показали, что двойной стандарт в «добрачных» сексуальных отношениях отмирает¹⁴⁵.

Поведение ли задает нормы или нормы – поведение, вопрос всегда непростой. Для подростков, помимо сверстников, важную роль в этом процессе играют СМИ. На одном из молодежных телеканалов, в передаче, которая спонсировалась фирмой, производящей презервативы, ведущая «легко» приводит цифры: 70% школьниц к 16 годам уже вступали в

¹⁴² Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. – СПб: «Алетейя», 1996. – С. 80.

¹⁴³ Кон И.С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. – Дубна: «Феникс +», 2001. – С. 51.

¹⁴⁴ Денисенко М.Б., Далла Зуанна Ж.-П. Сексуальное поведение российской молодежи // Социол. исслед. – 2001. – № 8.

¹⁴⁵ Анушин В.Ф. Сексуальная революция: двойной стандарт // Социол. исслед. – 2000, – № 9. – С. 93.

сексуальные отношения. Эффект, по-видимому, ожидается простой: нужно бежать за презервативом и любой ценой не попасть в «непродвинутые» 30%.

По данным репрезентативного исследования сексуального поведения, проведенного в 2001 г. в рамках РМЭЗ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения) средний возраст первого сексуального контакта для поколения 41 – 49-летних женщин составил 20.2 года, мужчин – 19 лет; для 31 – 40-летних – соответственно 19.3 и 18.4; 21-30-летних – 17.8 и 17.1; 14 – 20-летних – 16.2 и 15.6¹⁴⁶. (При подготовке данного текста оригинальные данные исследования еще не были доступны, поэтому мне не удалось проанализировать результаты для группы несовершеннолетних). То есть по сравнению с данными, упоминавшегося исследования подростков в середине 1990-х годов, возраст первого сексуального контакта снизился.

Что стоит за этими количественными данными? Какие опыты несовершеннолетних девушек?

Тезис о том, что «в СССР секса нет», имеет давнюю культурную традицию. «В православном вероисповедании нет акцентуации эротических отношений... Они не отрицаются и не репрессированы, а как бы признаются малозначительными. И тем самым отдаются на откуп язычеству», т.е. чему-то низкому, непристойному. «Этот архетип вошел в коллективное бессознательное русского народа чрезвычайно глубоко»¹⁴⁷. Партнерство женщин во взаимоотношениях с мужчинами, их роли в качестве любовниц – это по мнению автора, образы западные, соответствующее поведение лишь недавно стало практиковаться в России. Поэтому, сексуальная и «гендерная» революции, вероятно, отстают во времени. Российская культура осталась глубоко патриархатной именно

¹⁴⁶ *Vannappagari V., Ryder R.* Мониторинг сексуального поведения населения Российской Федерации. Препринт, 2002.

¹⁴⁷ *Дружинин В.Н.* Психология семьи. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – С. 74.

в сфере межличностных отношений, поскольку равноправие в социальной сфере было в значительной степени идеологически форсировано, а не вышло само собой.

Кроме того, снижение возраста начала сексуальной жизни у российских подростков происходит в достаточно специфических условиях. К их числу можно отнести:

- сохранение патриархатных норм во взаимоотношениях женщин и мужчин;
- низкую контрацептивную культуру;
- незначительное число специальных медицинских и психологических служб, особенно за пределами крупных городов;
- недостаток соответствующих знаний у взрослых, общающихся с подростками в связи с профессиональными обязанностями;
- неподготовленность родителей к открытому обсуждению вопросов сексуальности;
- хроническую бедность значительной части семей, в которых проживают подростки;
- распространение пьянства и наркомании;
- рост насилия в обществе и семьях.

Одно из следствий такой ситуации – беременности, исходы которых для несовершеннолетних всегда проблематичны как в медицинском, так и в социальном отношении: аборт; раннее материнство; стимулированные ранние браки, отказы от детей (в некоторых зарубежных странах можно заключить соглашение с усыновителями о передаче им ребенка сразу после его рождения).

С целью изучения повседневных практик, связанных с первыми тремя проблемами, мною проведены интервью с несовершеннолетними девушками: 70 интервью с теми, которые сделали аборт, 70 – с матерями, которые родили ребенка в возрасте до 18 лет и не отказались от прав на него, (момент опроса ребенку было не более 3 лет). В Москве проинтервьюировано по 35 девушек каждой группы, в

Московской области – по 15, в Брянске – по 16 и в г. Новозыбкове (Брянская обл.) – по 4. Всего проведено 140 интервью (исследование IV). Выбор городов обусловлен их разным уровнем модернизации, доступностью услуг в области контрацепции, а также, предположительно, особенностями гендерной культуры. Поиск респонденток осуществлялся разными путями: через детские поликлиники, через знакомых девушек соответствующего возраста, в женских консультациях и службах планирования семьи, на детских площадках, а также методом «снежного кома».

Российских данных о том, по каким причинам происходит первый сексуальный контакт крайне мало. С.И. Голод отмечает, что произошли изменения в отношении объекта первой сексуальной близости у женщин: «во главе по-прежнему «друг» (44%), далее высветилась новая фигура – мужчина значительно старше по возрасту и с иными интересами (33%), «жених» же разделил судьбу «мужа» – он оказался вытесненным на задворки»¹⁴⁸.

Анализ 140 интервью позволяет говорить, по крайней мере, о четырех сценариях вступления несовершеннолетних девушек в первый сексуальный контакт, выделенных по основанию добровольности и инициативы:

- насилие или принуждение к сексу (10%),
- пассивный сценарий (30%),
- «по обоюдному согласию» (46%),
- инновационный сценарий (14%).

Насилие или принуждение к сексу со стороны партнера. Специалисты различают эти термины, но в данной типологии они употребляются как взаимозаменяемые¹⁴⁹. Статистика,

¹⁴⁸ Голод С.И. Сексуальная эмансипация женщин и проблема другого // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1999. – Т. 2. – № 2. – С. 107.

¹⁴⁹ Websdale, N. & Shesney-Lind, M. (1998). Doing violence to women. In L.H. Bowker (Ed.) *Masculinities and violence*. Thousand Oaks, CA: Sage.

касающаяся сексуального насилия над девушками-подростками, несопоставима и противоречива, поскольку получена на небольших выборках. Наиболее распространенные интерпретации результатов – «виктимность» потерпевшей», «сама виновата», мужская агрессия.

Анонимное анкетирование в кожно-венерологическом диспансере (1996 г.) 100 женщин, заразившихся болезнями, передающимися половым путем, при сексуальном насилии, выявило, что половину из них составляли девочки моложе 18 лет. Авторы делают вывод, что «сексуальное насилие наиболее часто совершается в отношении несовершеннолетних, которые всем своим предыдущим опытом жизни в семье и вне ее приобретают черты виктимности»¹⁵⁰. Они выросли в социально неблагополучных семьях: видели драки, оскорбления, часто жестоко наказывались. Большинство этих девушек еще до насилия подвергались избиениям, оскорблениям. У одной трети из них половая жизнь началась с сексуального насилия.

Дискурс виновности жертвы насилия достаточно типичен для сотрудников милиции, поскольку они в основном сталкиваются со специфическим контингентом. В статье, посвященной женщинам – жертвам преступлений, автор (женщина-следователь) пишет: «Легкомысленное или даже аморальное поведение, неразборчивость в знакомствах, излишняя доверчивость являются основными виктимогенными факторами в половых преступлениях... Сексуальному насилию подвержены, в основном, молодые женщины в возрасте 18 – 25 лет (28.9%) и женщины среднего возраста 25 – 45 лет (18%), тогда как доля женщин старше 45 лет среди жертв изнасилований не превышает 10%». Кто же остальные? По-видимому, несовершеннолетние. Автор

¹⁵⁰ Лосева О.К., Ибрагимов Р.А. Родительская семья жертв сексуального насилия // Будущее России и новейшие социологические подходы. Ч. 2 – М.: Socio-Logos, 1997, – С. 32.

отмечает также: «Существующая система предварительного следствия и правосудия не отвечает требованиям ресоциализации потерпевшего, замыкаясь на задаче возмещения материального ущерба, причиненного преступлением. Более того, «зачастую жертвам преступлений приходится сталкиваться с грубым, неэтичным поведением сотрудников правоохранительной системы, волокитой или нарушениями закона при рассмотрении заявлений»¹⁵¹. Насилие над женщинами, сексуальные изнасилования несовершеннолетних не воспринимаются в милицейской среде как преступления, достойные внимания. Безнаказанность преступников обеспечивают почву для сохранения и распространения насилия.

Обращаемость по поводу изнасилования и, соответственно,

статистика изнасилований по данным МВД низка. Например, в 2001 г. было зарегистрировано только 583 «развратных действий» со стороны взрослых в отношении несовершеннолетних, 146 случаев «полового сношения или иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 14 лет», 46 случаев «вовлечения в занятия проституцией», «изнасилование» не фигурирует вообще. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в том же году за изнасилование были осуждены 1102 несовершеннолетних¹⁵². Статистики об изнасиловании самих несовершеннолетних найти не удалось.

Небольшой опрос студентов (среди них 166 девушек) в вузах двух городов (Москва и Чебоксары) в 2001 г., проведенный в рамках дипломных работ Д.Н. Куколевым и Т.П. Резниковой под моим руководством, показал, что в возрасте до 18 лет 4% девушек подверглись изнасилованию.

¹⁵¹ *Первякова И.К.* Женщины – жертвы преступлений // Социол. исслед. – 2000. – № 9. – С. 97.

¹⁵² О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. – М, 2002. – С. 116-117.

10% пережили попытку изнасилования, 8% «вступили в сексуальные отношения, хотя сами этого не хотели». Можно предположить, что среди девушек, которые не продолжают обучение в вузах и общаются в более неблагополучной социальной среде, подвергавшихся сексуальному насилию в той или иной форме значительно больше.

По данным зарубежных исследований, чем ниже возраст девушки при первом контакте, тем более вероятно, что он был для нее нежелательным. Так, в США 24% из тех, кто имел первый сексуальный опыт в 13 лет, ответили, что он был принудительным, в то время как среди имевших такой опыт в 19 лет – только 10%¹⁵³.

Из всех проинтервьюированных несовершеннолетних 10 (1 мать и 9 сделавших аборт) были изнасилованы в ситуации «сексуального дебюта», если это можно так назвать. Еще 4 случая можно квалифицировать как принуждение к сексу. Возраст

«потерпевших» был различным – от 14 до 17 лет.

Только в двух из 14 ситуаций насилия девушки не были знакомы с мужчиной. В одном случае девочка из достаточно благополучной семьи после занятий на вечерних курсах села в машину, причем была уверена, что это такси. В другом случае – возвращалась домой поздно и одна. В первом случае девочка рассказала о случившемся родителям, отец обратился в милицию, но преступника так и не нашли (или не искали). Другая девочка никому ничего не сказала, а беременность обнаружила слишком поздно.

Во всех остальных ситуациях, девушки были знакомы с насильником хотя бы в течение одного вечера, а часто и длительное время. Зачастую мужчины старше на три – семь лет, некоторые, как выяснялось позже, женаты. «Поехали компанией за город, на природу... Сначала заигрывал, потом поехали в город на машине за газировкой, вернулись. Все в

¹⁵³ Ambert, A. (2001). *Families in the new millennium*. Boston: Allyn and Bacon, P. 128.

порядке. Народ веселится. К утру я стала уже замерзать. Говорит: «Давай я тебя домой отвезу». Я думаю, ну, раз ездили уже – значит, ничего не сделает, сейчас-то чего. Повез. Но до дома мы не доехали...Развернулся в другую сторону. Меня тряссти начало. Он остановил машину и говорит: «А теперь раздевайся». Я стала отбрыкиваться. Он заломил мне руки и ударил по лицу. Поняв, что если я начну сопротивляться дальше – то домой я приеду в синяках, если вообще приеду... Мама у меня в это время тяжело болела, и ей это было ни к чему. Я перестала сопротивляться... Для меня это был шок, это было так дико... Текли слезы, у меня была истерика, но я даже кричать не могла... Утром я пошла в ванную и у меня было ощущение, что я вылезла из помойной ямы и не могу отмыться. У меня было желание отравиться, закончить жизнь самоубийством...»(изнасилование в 15 лет).

Следующие ситуации можно скорее квалифицировать как принуждение к сексу. «Мы познакомились через моего двоюродного брата. Он в первый же день повел меня в ресторан, сказал, что там будет много его знакомых с девушками, а ему не с кем пойти. Я старалась выглядеть как можно лучше, чтобы не подвести. Оделась, накрасилась... В ресторане было так шикарно... Но никто из друзей почему то не пришел. Я забеспокоилась... Он сказал: «Наверное, они ждут меня дома. Поехали...Не знаю, зачем я поехала. Внутренний голос подсказывал, что не нужно...Чувствовала себя обязанной... Потом меня уже не спрашивали...» (первый опыт в 16 лет). В другом случае девочку принудил к сексу прямо у себя в кабинете зубной врач. «А ты, что думала, я тебя бесплатно лечить должен... Если бы я рассказала маме, она меня убила бы» (первый опыт в 15 лет).

Несколько девушек стали жертвой насилия, поскольку были социально к этому «предрасположены». Росли в социально неблагополучных семьях. Например, у одной из девушек мать имела троих детей – всех от случайных сожителей, у другой – родители алкоголики. Девушки

общались в компании сверстников, где алкоголь и наркотики были нормой, а к девушкам отношение – исключительно потребительское. Насилие происходит чаще после принятия алкоголя или наркотиков. «Меня обкурили, напоили, потом я колес каких-то сожрала, потом еще чего-то, потом я легла спать, потом проснулась и ... Нас с ним считали парой, ну типа «парень и девушка»... Было больно, неприятно, я этого не хотела. Но теперь я считала, что я его люблю, что я должна терпеть» (изнасилование в 14 лет). Сами девушки только в процессе интервью задумались о том, что их изнасиловали помимо их воли. Одна из опрошенных после изнасилования и последующего аборта примерно полгода к моменту опроса занималась уличной проституцией. Ее клиенты – торговцы на рынке. Школу давно бросила.

Понятно, что опыты насилия оставляют психологическую травму и не способствуют формированию здоровой женской сексуальности. Психологическая травма остается на всю жизнь. Ряд факторов, среди которых недоверие, страх, стыд, незнание своих прав, отстраненные отношения с родителями и отсутствие в ближайшем окружении взрослых, которым можно было бы доверить свои проблемы, не позволяет предать эти опыты огласке и тем более зафиксировать их в судебном порядке. О факте насилия и беременности проинтервьюированных чаще знали подруги, чем родители. Мысль о том, чтобы обратиться в какую-то специальную службу у них не возникала. Даже москвички, не говоря уже о респондентках из Подмосковья и Брянска, ничего не знают о службе телефона доверия или женских кризисных центрах. Беспомощность жертвы, вероятно, учитывается насильниками.

Подростковые гинекологи в Москве упоминают о случаях изнасилований, но считают, что расследовать эти факты не имеет смысла, поскольку до обращения к ним обычно проходит много времени. Как выразилась одна из врачей: «Наша задача – работать со следствием, а не с причиной

беременности, пусть матери за ними следят». В Брянске процессы над насильниками инициирует главный детский врач-гинеколог. Она выдержала и давление адвокатов, и родителей, и угрозы. Но по-прежнему убеждена, что преступник должен быть наказан. «Когда на меня кто-то начинает давить, я всегда задаю один вопрос: Вы представьте, что на ее месте была бы ваша дочь». Но таких энтузиастов крайне мало. Кроме того, возникает проблема организации судебного производства: «Ведь девочка часто снова переживает своеобразное насилие в ходе следствия и затем в суде». Здесь крайне необходима помощь психолога и социального работника. «Этот вопрос первый, который я задаю нашим психологам на всех уровнях: А вы занимаетесь изнасилованными детьми? На что наши психологи мне отвечают: «они к нам не приходят».

В Москве действует центр "ОЗОН", в котором накоплен значительный опыт помощи несовершеннолетним, подвергшимся сексуальным злоупотреблениям. Но как подросткам узнать о его существовании, да и может ли один центр помочь всем нуждающимся?

Представляется, что в первую очередь необходимо инициировать широкое обсуждение темы насилия, в том числе над детьми и подростками, поскольку любая закрытая проблема остается только с пострадавшими. Говорить кому-либо о ней стыдно, нет уверенности, что тебе поверят. Эта тема могла бы стать содержательной частью программы «полового» просвещения. «Мальчикам и девочкам необходимо объяснять, что изнасилование не является сексом, это просто – насилие. Хороший секс может быть только в контексте любви и уважения. Мужская идентичность должна исключать сексуальное насилие как пережиток. Важно развенчать мифы типа «настоящий мужчина должен проявить

настойчивость», «женщины любят, когда их насилуют, бьют», «хороших девочек не насилуют», «она сама этого хотела»¹⁵⁴.

Обычно сценарии сексуальных отношений не включают вербального согласия. А невербальное взаимодействие, согласно двойному гендерному стандарту, часто подразумевает, что если девушка прямо не отказывается от секса, это не означает, что она его не хочет. Поэтому иногда насилие может быть основано на неясности невербальных посланий. Для более точного понимания такого взаимодействия, безусловно, необходимы и сведения от насильников.

Отдельная тема – групповые изнасилования. Как показывают зарубежные исследования, именно подростки часто совершают групповые изнасилования, что, с одной стороны, вероятно, позволяет им преодолеть собственный страх, а с другой – становится неким обрядом инициации в компанию «настоящих мужчин»¹⁵⁵. Интервью с девочками показали, что в школе многие из них подвергаются оскорблениям и унижениям со стороны мальчишек. Обидеть можно за то, что «грудь у нее мала, и за то, что велика», за то, что она худая или «жирная» и т.д. Оскорбления и унижения испытывают, очевидно, и мальчики-подростки. Но агрессия исходит от тех мальчиков, которые претендуют на «мужественность». То есть насилие и унижение другого обязательно включаются в «настоящую» мужскую идентичность.

Наиболее распространенным вариантом первого сексуального контакта является «пассивный сценарий». Девушка уступает партнеру, чтобы не потерять его или не испортить отношения. Она может считать, что «влюблена». По сути, часто эксплуатируется просто желание нравиться,

¹⁵⁴ Hood, J. (1992). Let's get a girl: male bonding rituals in America. In M. S. Kimmel and M. A. Messner (eds.) *Men's Lives*, P. 369.

¹⁵⁵ Ibid, P. 364.

повысить самооценку. Даже если он и не совсем «мечта ее жизни», норма, которой придерживаются ее сверстники, диктует необходимость «иметь парня» любой ценой. «Я вот хочу объяснить, я просто хотела поддержать таким образом отношения, потому что действительно был страх, что если я откажусь, я могу потерять этого человека» (первый опыт в 17 лет). «Я согласилась, потому что хотела, чтобы он во мне не разочаровался, и потом раньше он общался с моей подругой и мог уйти к ней. Секс мне был не нужен» (первый опыт в 16 лет).

Если мужчина оказывается старше по возрасту, то сексуальные отношения часто продолжаются в обмен на материальные вознаграждения с его стороны. «Сначала он за мной ухаживал, водил в кино, в кафе. Сейчас он мне дает деньги на кафе... И уезжает к своей маме... Мама у него много зарабатывает, у них дома постоянно гости. Но меня он никогда не приглашал. Мы нигде не бываем вместе. Мне, знаете, очень обидно, и все это уже надоело» (первый опыт в 14 лет).

«По обоюдному согласию». В этом случае первый сексуальный контакт является продолжением какого-то периода отношений, чаще распространен между сверстниками после принятия алкоголя. Это этап кратковременной влюбленности, сексуальные отношения не продолжительны. Нередко проходит длительный период, прежде чем у девушки появляется другой сексуальный партнер. «Мы знали друг друга с детства, и каждое лето встречались на даче. До того как все это произошло, я в него влюбилась, и он тоже. И мы решили, что нужно попробовать... Забеременела я уже позже и не от него» (первый опыт в 15 лет). «В первый раз, наверное, любопытство, т.к. все подруги уже были не девочками, и как-то я последняя осталась, мне, может быть, интересно стало, как это» (первый опыт в 16 лет).

Инновационный сценарий. Девушка сознательно инициирует сексуальные отношения. Она думает, что время

уже пришло, т.е. все равно это случится. Она рационально сама определяет партнера для таких отношений и сама проявляет инициативу. «Происходило это все достаточно странно, потому что у меня было разумное этому объяснение, зачем мне это нужно. Я очень долго находилась в компании людей, которые старше меня. Мне, в общем, казалось, что если я буду приобщена к сексуальной жизни, я стану как бы взрослее... Я решила, что я это сделаю с хорошим другом, который, там, ничего плохого мне не сделает, ну, я оценю – как это, что... Нужно мне это или не нужно. Я ему доверяла, то есть мне не было страшно... То есть страшно, конечно, немножко было, но не в той степени, если б я, там, с кем-то другим... Во второй раз я думала будет уже не так страшно и не так больно... Да, подготовка...» (первый опыт в 14 лет). «Я на него посмотрела и решила, что это человек, с которым я могу в первый раз. Он очень взрослый, ответственный и все произойдет нормально» (первый опыт в 16 лет). В Брянске, например, бытует мнение, что, чем раньше девушки потеряют девственность, тем менее болезненно это произойдет. «Я сама решила, что уже пора... А потом, говорят, очень больно бывает. Но все равно оказалось больно и неприятно» (первый опыт в 15 лет).

В принципе девушки редко говорят о потребности в сексуальных отношениях и удовлетворенности ими. Даже те, первые опыты которых были квалифицированы как инновационный сценарий, рассказывая впоследствии о своих партнерах, зачастую не выражают удовлетворения сексуальными отношениями. «Я на самом деле очень мало знаю девушек, которые после начала половой жизни начинают получать какие-то приятные ощущения. А получать моральное удовольствие мешают какие-то комплексы, которые присутствуют, ну, просто вплоть до того, что боишься раздеться, ну, стесняешься. Вот это тоже мешает сильно, ну, вот такого рода, что вот, может быть, что-то у меня не так, может быть, там, я не знаю, грудь не того

размера, ну вот это все присутствует, это тоже мешает как-то расслабиться»

Редко оправдываются ожидания красивых взаимных отношений. Сверстники нередко самоутверждаются на девушках, предлагая сексуальные контакты в присутствии друзей, в подъезде, главное – она должна не отказываться и воспринимать унижения как неизбежный элемент взаимоотношений. Сексуальные отношения – лишь фрагмент гендерных, и российская специфика проявляется уже в опытах несовершеннолетних: девушки ожидают романтики и рыцарства, восхищения и ухаживания, наконец, просто уважения, но сталкиваются с грубостью, принуждением и необязательностью. «Я вдруг как-то поняла, что мною просто пользуются», «я бегала за ним, как собачка, и делала, все что он хотел, со мной даже подруги перестали общаться», «меня можно было оскорбить в присутствии друзей, просто не прийти на встречу, не предупредив». Таким образом, помимо сексуального насилия широко практикуется и психологическое насилие над девушками. Западные исследования показывают, что реже и меньший период времени склонны терпеть насилие в отношениях те девушки, которые обладают такими психологическими качествами, как: независимость, самоконтроль и настойчивость (*assertiveness*). Менее толерантны к насилию и те, кто придерживается установок на гендерное равенство¹⁵⁶.

Специальный предмет исследования – предохранение от беременности. По данным РМЭЗ, в России «44% всех сексуально активных 14 – 20 летних не пользовались презервативом во время последнего занятия сексом»¹⁵⁷. Например, в США, стране, занимающей лидирующее место среди западных стран по числу подростковых беременностей,

¹⁵⁶ Flynn, C.P. (1990). Sex roles and women's response to courtships violence. *Journal of Family Violence*, 5 (1), P. 90.

¹⁵⁷ *Vannappagari V., Ryder R. (2002)*. Мониторинг сексуального поведения населения Российской Федерации. Препринт.

две трети подростков используют презерватив, когда впервые вступают в сексуальные отношения¹⁵⁸

Из 140 проинтервьюированных девушек (исследование IV) только 10 ответили, что в первый раз они предохранялись с помощью презерватива. «Да, скорее всего в первый раз я ждала от него, рассчитывала на него. Все произошло нормально. Первый раз да, первый раз мы предохранялись» (первый опыт в 17 лет). Большинство девушек надеются на старших по возрасту партнеров. Одной из причин того, что контрацептивы не использовались, является тот факт, что почти треть вступила в первый контакт в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В результате 15% забеременели во время первого сексуального контакта. У изнасилованных девушек вероятность беременности значительно выше, что связывается медиками со стрессовой ситуацией.

Познания респонденток в области контрацепции ограничены. Либо они вообще не думали о том, что это с ними произойдет, либо были уверены, что не могут забеременеть, поскольку еще молоды. «А о том, что я забеременею, мне просто, честно говоря, в голову не приходило. Нет, у меня были в жизни примеры, и подружки с этим мыкались, с этими абортами, но я как бы считала, что со мной этого произойти не может» (первый опыт в 16 лет). «Да нет, не предохранялись. Я вообще тогда думала, что только взрослые тетки беременеют» (первый опыт в 15 лет).

Девушки в Брянске чаще говорят о прерывании полового акта и абсолютно уверены в эффективности такого способа. Они считают, что презервативы имеет смысл использовать только в том случае, если партнер малознакомый, т.е. для предотвращения заболеваний. Аборты рассматривают как неизбежное и вполне рядовое явление. Отношение к гормональным препаратам, скорее, отрицательное: «я их ужасно боюсь, хотя и говорят, что все эти контрацептивы

¹⁵⁸ *National campaign to prevent teen pregnancy* (www.teenpregnancy.org)

четвертого поколения, все якобы безопасно, но кто знает, к чему это приведет» (аборт в 15 лет). «Существуют, например, подростковые гинекологи – ты не знала об этом? – Нет. В первый раз слышу. В моей консультации ничего не висит...» (аборт в 17 лет).

Никто из опрошенных не обращался по поводу контрацепции к врачу или в специальные центры. На вопрос о центрах планирования семьи, девушки с недоумением отвечали, что они не собирались заводить «семью».

Право на анонимный аборт без согласия родителей по достижении возраста 15 лет девушки получили в 1993 г. с принятием «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан». Согласно данным статистики, число зарегистрированных абортотворений с середины 1990-х годов постепенно снижается, в частности, в самой младшей возрастной группе. Однако медицинская статистика приводится в соответствие со стандартами ВОЗ только по группе 15 – 19 лет. Данных о числе абортотворений среди несовершеннолетних найти не удалось. В группе 15 – 19 лет число абортотворений на 1000 женщин соответствующего возраста составляло по данным Госкомстата, в 1991 г. – 69, в 1996 г. – 51, в 2001 г. – 35. Но, вероятно, говорить о резком снижении числа абортотворений, в частности, среди несовершеннолетних, пока явно рано.

Судя по интервью с девушками, сохранились практики абортотворений «по знакомству», официально бесплатные, а в реальности в обмен на подарок или деньги (около трети проинтервьюированных обращались за помощью к знакомым подруг, соседям или своей матери). Еще треть делали абортотворения в коммерческих учреждениях, но по финансовым соображениям эти случаи просто не фиксируются, по крайней мере, никто из опрошенных квитанций не получал. «Мы приехали с подружкой – все просто: тут «Зубы», тут «Аборты»... Никто ничего не спрашивал. Хорошо, что более-менее чистенько было в кабинете» (аборт в 16 лет). «Саша, мой молодой человек, имел

надо мной какое-то влияние, он был старше меня. Вот он сказал – аборт, и я его послушала. Он куда-то поехал и договорился за деньги... Хотя потом я уже думала, что я убиваю своего ребенка...» (аборт в 15 лет). «Когда я узнала, что беременна, я так испугалась, что узнают родители. Не знала, что делать. Ну, не пойду же я в ведомственную поликлинику, где мы все лечимся. Это по работе отца... Мы с другом стали искать какую-нибудь коммерческую клинику. Нашли. Там нам сказали: 100 \$ за то, что несовершеннолетняя, 500 \$ за аборт и анализы. Ну ладно, друг мой деньги нашел. Потом они выяснили, что я болею какой-то сложно излечимой болезнью и друг мой тоже, соответственно. И нам еще объявили сумму. Сейчас мы ищем, куда пойти провериться» (аборт в 17 лет). Когда я стала уговаривать девушку обратиться в Центр планирования семьи, она отнеслась к этому с недоверием. О том же, что после аборта бывает осложнения и нужно наблюдаться у врача, никто не думает.

Многие проинтервьюированные девушки говорили, что стесняются прийти на прием к врачу в женскую консультацию, поскольку опасаются нарушения анонимности – можно соседку встретить или вдруг, «врач расскажет маме». Но если они все-таки обращаются в консультацию, многое зависит от персонала. Иногда в государственных учреждениях все еще приходится сталкиваться с худшими образцами советских практик с беременными и роженицами. «...А если в больнице... ужасно обращаются... просто меня потом кинули на первый этаж, там холодно, цыгане лежат еще... очень больно было. Со мной девушка лежала, лет 16, как и мне... Они ей так и говорят, ну что, проститутка, пришла сюда. Вот если по знакомству, совсем по-другому» (аборт в 16 лет).

Ощущения после аборта самые разные, иногда вполне спокойное. «Я не отношусь к аборту как к убийству, как многие говорят. Просто это такая операция небольшая» (аборт в 17 лет). «Я уже не думала о ребенке, я думала об этом как об операции, как аппендицит. Мне же нужно было в институт

поступать, учиться» (аборт в 16 лет). «В тот момент я боялась родителей больше, чем аборта. А рожать – нет, это такая ответственность» (аборт в 16 лет). Часто аборт накладывает отпечаток и на взаимоотношения с партнером, многие девушки расстались с тем, от кого сделали аборт. Тот факт, что он не настаивал на сохранении ребенка, воспринимается как показатель отношений, как ощущение своей ненужности. «В тот момент он думал только о себе, я с ребенком в его планы не входила. Но тогда я этого не понимала» (аборт в 16 лет). Посттравматический стресс непосредственно после аборта испытали немногие. Переживания в основном начинаются позже, у некоторых даже спустя примерно полгода – так или иначе они проявились у половины опрошенных девушек. Они узнают о том, что некоторые их сверстницы вполне успешно справляются с ребенком, начинаются опасения по поводу возможности иметь детей в будущем. Переживают даже те девушки, которые точно не были уверены, от кого они беременны. «Потом я уже думала, сама думала, что я убила своего ребенка. Я же могла родить и оставить его на время где-нибудь».

Понятно, что даже посторонний человек в лице социального работника, психолога мог бы быть в этой ситуации очень кстати. Часто необходим посредник между родительской семьей и самой несовершеннолетней. Если у девушки нет взаимопонимания с родителями, она должна иметь выбор в реализации своего репродуктивного права.

Практики материнства несовершеннолетних

Коэффициент рождаемости среди юных женщин (15–19 лет) в 2001 г. был практически таким же, как в конце 1950-х. Тогда этот показатель не считался высоким в сравнении с общим показателем рождаемости того времени. В 1950-е – 1960-е годы ранние рождения, вероятно, были связаны с

ограниченными возможностями планирования рождения ребенка. В последующем, несмотря на доступность контрацепции, такие рождения преимущественно являлись результатом возросшей сексуальной активности подростков и молодежи. Как видно из табл.9, число рождений в возрастной группе 15–19 лет увеличивалось вплоть до 1991 г., а затем стало снижаться вместе с общим снижением рождаемости, и даже несколько интенсивнее. С 1996 г. заметно сокращение числа рождений среди несовершеннолетних.

Существуют значительные вариации между регионами по показателю подростковой рождаемости, что, отчасти связано с общим уровнем рождаемости в этих регионах, обусловленным, в свою очередь, этнокультурной спецификой, уровнем урбанизации и т.д. Но, в ряде регионов высокий уровень подростковой рождаемости не связан с общим уровнем рождаемости. Наиболее высоки эти показатели в Читинской области (19.8 на тысячу женщин 15–17 лет в 2001 г.), в Республике Алтай (18.2), Чукот-

Таблица 9

Возрастные коэффициенты рождаемости (родившиеся живыми на 1000 женщин соответствующего возраста)

Возраст	Годы								
	1959	1969	1979	1986	1991	1994	1996	1998	2001
15–17 лет	–	–	–	–	–	–	14.3	13.0	10.3
15–19 лет	28.8	27.3	40.8	46.9	54.9	49.9	37.9	34.0	28.1
15–49 лет	82.9	52.9	59.0	66.0	49.9	38.0	34.1	33.1	33.7

Источники: Демографический ежегодник России. Стат. сб. – М.: Госкомстат, 1999 – С.156; Демографический ежегодник России: Стат. сб. – М. Госкомстат, 2002. – С.134, 139.

* Данные по этой возрастной группе в предыдущие годы не найдены.

ском автономном округе (16.1), Еврейской автономной области (15.6), Краснодарском крае (15.2), наиболее низкие – в Ингушетии (3.8), Дагестане (4.7), Санкт-Петербурге (5.0), Москве (5.6), Чувашской республике (5.7)¹⁵⁹.

Следует подчеркнуть, что именно для возрастной группы 15–17 лет характерен самый высокий уровень внебрачной рождаемости – около 60% всех рождений в этой возрастной группе (средний российский показатель – 29%). В Москве, например, в 2001 г. 1014 детей были рождены несовершеннолетними. Причем 30% из них зарегистрированы по совместному заявлению матери и отца, 33% – только по заявлению матери. Остальные 37% родились в браке, который был зарегистрирован, когда не веста была беременна¹⁶⁰.

Таблица
10

Динамика вступивших в брак в возрасте до 18 лет среди общего числа вступающих в брак (% от всех браков в году)*

	Годы						
	1980	1990	1991	1995	1998	1999	2001
Женихи	0.3	1.0	0.1	0.7	0.5	0.4	0.4
Невесты	2	5	6.3	6	4.3	3.6	2.8

*Рассчитано по: Демографический ежегодник России. – М., 2002, – С.130. С 1996 г. Госкомстат не предоставляет данных о возрасте вступления в первый брак, но поскольку это событие до 18 лет практически всегда происходит впервые, можно считать, что речь идет о первых браках.

¹⁵⁹ Демографический ежегодник России: Стат. сб. – М.: Госкомстат России. 2002. – С. 139.

¹⁶⁰ Рассчитано по: Информационно-консультативный вестник по вопросам семьи и детства. Вып. № 8. – М.: Правительство Москвы, Комитет по делам семьи и молодежи, 2002. – С. 24.

Таким образом, рождение ребенка в несовершеннолетнем возрасте и брак – события зачастую не совпадающие.

В целом удельный вес браков среди несовершеннолетних уменьшается (табл.10). Можно предположить, что это связано в первую очередь со снижением рождаемости в этой возрастной категории женщин.

Еще несколько десятилетий лет назад считалось, что внебрачная рождаемость, в том числе несовершеннолетних, чаще всего встречается в среде «рабочих и неквалифицированных служащих»¹⁶¹. Хотя выборка проинтервьюированных мною в 2002 г. матерей (70 человек), родивших несовершеннолетними, не была репрезентативной, можно утверждать, что «социальная среда» подростковой рождаемости значительно расширилась. Матерями становятся в юном возрасте и девушки из образованных, обеспеченных и социально благополучных семей. Из общего числа проинтервьюированных в Москве матерей таких примерно треть, в Подмосковье и Брянске – примерно одна пятая. 37 девушек к моменту беременности проживали с обоими родными родителями, 24 – с матерью, 9 – с матерью и отчимом. То есть зависимость между структурой семьи и ранним материнством не прослеживается. В период рождения ребенка 3 девушки учились в 9 классе (но только одна из них получила аттестат), 28 – окончили 9 классов и иногда подрабатывали, 9 учились в училище, 3 – в техникуме, остальные – в 10 – 11 классах школы.

Принятие решения о рождении ребенка – одна из сложнейших проблем. И аборт, и рождение ребенка практически равно нежелательны и в медицинском, и в психологическом и в социальном отношении. Согласно ст. 62 Семейного кодекса РФ, несовершеннолетние родители

¹⁶¹ Яковлева Г.В. Охрана прав незамужних женщин. – Минск: Полымя, 1978. – С. 38.

«вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет». Несоввершеннолетние «имеют право требовать по достижении ими возраста четырнадцати лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке». Причем, в соответствии со ст. 32 Гражданского процессуального кодекса РФ, подростки вправе лично защищать свои права в суде. Привлечение к участию в таких делах родителей несовершеннолетних истцов для оказания им помощи осуществляется по усмотрению суда.

Поскольку опрошенные девушки проживали в семьях, практически все родители были осведомлены о предстоящем рождении ребенка. Только две девушки не поставили матерей в известность. Одна до и после рождения ребенка жила у бабушки в другом городе, другая училась в училище и жила в общежитии, а на момент опроса находилась в семье подруги, мать которой уговорила девушку не отказываться от ребенка.

Можно выделить три основных варианта развития событий после наступления беременности (которая не планировалась специально ни одной из девушек).

Совместное решение девочки и ее семьи оставить ребенка принимается вскоре после того, как наступила беременность, т.е. решение рожать является альтернативой потенциальному аборту. Отделить мотивацию девушки от решения ее родителей довольно сложно. «Мама и отец сказали – рожай, вырастим, а его чтобы мы больше не видели» (Брянск, родила в 15 лет). «Не знаю, как это объяснить, что я тоже не хотела брать на себя ответственность за то, что я убью живое существо. И я действительно очень люблю маленьких детей, и мама собственно совсем не возражала» (Подмосковье, родила в 17 лет). Девушки часто заранее предполагают, какой будет реакция родителей и ставят их в известность в случае возможной положительной или, по крайней мере, нейтральной реакции. Иногда у будущих бабушек есть для этого особые мотивы. Так, в одном из случаев перед тем, как дочь

забеременела, ее мать потеряла старшего сына. Рождение внука было для нее своего рода спасением, и все заботы о ребенке она взяла на себя. В другом случае мать девочки не могла родить ребенка от нового мужа и была вполне готова разделить заботы о внуке. «В какой-то момент мне мама сказала, еще до этого, что, ой, как здорово, хочу ребенка; еще до того, как я забеременела, это было хи-хи, ха-ха, но тем не менее...» (Москва, родила в 16 лет). В случае кризиса собственного супружества, развода с мужем рождение внука (внучки) также восполняет недостаток привычной заботы. (К сожалению, в исследовании опрашивались только сами матери, а опрос бабушек мог бы в значительной мере дополнить полученную картину).

Другой вариант: девушка ставит родителей в известность о беременности после того, как узнает от врача, что аборт нежелателен по медицинским соображениям, или когда сама принимает твердое решение рожать. Некоторые из них уже делали аборт и в результате получили заболевания, создающие риск бесплодия. *«Вообще мне врачи сказали, что у меня довольно-таки серьезное заболевание... Я подумала и решила, что в таком положении, если я сделаю аборт, тогда у меня вообще может не быть детей, а так все-таки кто-то будет».* Но поставить родителей в известность, еще не значит получить их одобрение. Матери упрекают дочерей, иногда пытаются заставить сделать аборт: *«Она мне твердила. Ну ты подумай, куда нам ребенок, тебе учиться надо, в институт поступать»* (Брянск, родила в 16 лет).

Третий вариант: родители сами узнают о беременности дочери, когда аборт делать уже поздно. *«Ну, в общем, познакомилась с людьми, стала бегать с ними по концертам, тусоваться, потом ушла из дома. С этим человеком мы где-то жили около года, а потом я вернулась домой, беременная, об этом я сама не знала, об этом мне сказала мама. Уже был большой срок». «Я уже стала все постепенно забывать, но*

вдруг мама говорит, что мне надо к врачу... Почувствовала» (Подмосковье, родила после изнасилования в 16 лет).

Примерно в трети случаев родители девушки вели переговоры с родителями «отца» ребенка. В Подмосковье и Брянске такой сценарий развивается чаще, чем в Москве. Стыдно перед соседями. Родители настаивают на женитьбе или, по крайней мере, на регистрации отцовства. Родители жениха, обычно мать, играют в таких переговорах важную роль. *«Она очень хорошо ко мне относилась. Относилась хорошо по той причине, как я понимаю, у него как бы некоторые проблемы со спиртным, вот, то есть он не то, чтобы пьет постоянно, но когда пьет, меры не знает... А тут появилась я, и он как-то мобилизовался в этом смысле. Естественно, его маме все это понравилось...» (Москва, родила в 17 лет). «Его мать сказала моей: Ну, уж раз так получилось, он запишется отцом. Мы вам будем помогать» (Новozyбков, родила в 15 лет).*

Взаимоотношения с отцом ребенка складываются по-разному. Только 25 из 70 проинтервьюированных девушек заключили брак с отцом ребенка во время беременности. Понятно, что неожиданная беременность ставит в тупик юношей-сверстников, которые, правда, иногда даже вопреки собственным родителям готовы нести ответственность за случившееся. Были случаи, когда юный отец приходил жить в семью девушки, но либо сразу, либо через какое-то время возвращался к себе домой. В числе интервьюируемых было только два случая в Брянске, когда юные супруги-ровесники прожили вместе около двух лет. В жизненные планы более же взрослых партнеров, даже если они не состоят в браке, рождение ребенка редко вписывается. Но и здесь есть исключения – примеры вполне благополучных браков с некоторыми разницей в возрасте между супругами.

Во время беременности некоторые девушки пытались поддерживать отношения с будущим отцом. Но в этих случаях часто случалось насилие. Те, кто смог выдержать испытание

насилием во время беременности, некоторое время после рождения ребенка проживали в квартире мужа. Но более независимые уходили домой – там хотя бы не били. «Как с ним жили? В отдельной квартире, у него. Но периодически вписывались какие-то люди толпами. Я ходила «аскать» (от ask – англ.), убирала за всеми квартиру. Он меня все время обманывал, пил слишком много и старался выкидыш сделать... Ногами меня по животу бил. Он когда узнал, что я беременна, говорил: «Я так хочу ребенка, мы с тобой поженимся». Но при этом напивался, бил меня ногами, и мне повезло еще, что я на каратэ раньше ходила – уворачивалась» (Москва, родила в 16 лет). «Мы сидим, например, в компании. Он начинает ухаживать за другой девушкой. Я собираюсь уйти. Он говорит – сиди, и замахивается так, как будто сейчас ударит мне по животу. Ну, а позже вообще стал руку прикладывать» (Подмосковье, родила в 17 лет).

Вариант временного сожительства. «Нет, насчет расписаться – об этом не было разговора, единственное, что я ему предложила, это дать ребенку фамилию свою, но он отказался вообще категорически, у него мама еще противостояла тому, чтобы он какое-то отношение имел к этому ребенку... Не помогал мне ни материально, ни физически ничего, с его стороны помощи я не видела. То есть потом мы с ним жили вместе какое-то время, но он жил за мой счет. Потом, когда я начала ему говорить, что вот денег *давай*. Он отказался сразу и ушел, видите ли, ему это не надо, как же так, с него требовать что-то будут. Моя мама тоже на него была обозлена... Через какое-то время мы опять встретились, опять начали жить вместе и то же самое повторилось» (Москва, родила в 17 лет).

Жениться не обещал, но ребенка усыновил (удочерил). «Его родители разговаривали с моими, мои – с его, и он стал жить у меня... Чтобы как бы ребенок при отце родился. Но мы прожили с ним около месяца, но там вообще никаких чувств не было. Но потом оказалось, что он нигде не

работает, занимается чем-то таким побочным. У него там друзья-товарищи, они там чем-то торгуют» (Подмосковье, родила в 17 лет после изнасилования).

«Обещал жениться». Девушка влюбляется, а старший по возрасту партнер (часто он уже женат и даже имеет детей) поддерживает в ней иллюзию будущего замужества. Она «ему доверяет», т.е. подразумевается, что если она забеременеет, он женится. Но, как говорят мужчины, «обещать жениться еще не значит жениться». Отношения могут быть продолжительными или эпизодическими. Отец ребенка в таких ситуациях предлагает сделать аборт, готов его оплатить, но рождение ребенка никак не входит в его планы. Он всячески избегает продолжения отношений. Часто девушка решает родить ребенка, так как все еще надеется, что сможет вернуть «свою любовь». Женатые партнеры не регистрируют отцовство, но в четырех случаях помогали материально и навещали ребенка. *«Он уже после родов позвонил подруге и сказал, что постарается мне помочь, передал денег, но просил не говорить родителям»* (Подмосковье, родила в 16 лет).

«Обещал и женился». Если брак был зарегистрирован в период беременности, на момент опроса он либо распался, и девушка не поддерживает никаких контактов с отцом ребенка, либо отношения бесперспективны. Неважно, в какой семье проживают юные супруги – жены или мужа, отношения обычно не складываются. Даже у тех, кто смог снять жилье, супружеские отношения не сложились. Добрачная беременность всегда считалась фактором «риска»¹⁶². Рождение ребенка даже в успешном браке является «нормативным стрессом», который удается преодолеть далеко не всем супругам. Что уж говорить о несовершеннолетних.

¹⁶² Гурко Т.А. Добрачная беременность как фактор формирования и дестабилизации молодой семьи // Тез. докл. Всесоюз. научно-практич. конференции в г. Тбилиси "Планирование семьи и национальные традиции". Тбилиси, ноябрь. 1988.

Освоить роль жены, матери, оставаясь при этом, в сущности, еще ребенком, крайне сложно. Да и мужья-отцы предпочитают необременительный образ жизни. *«У нас будет семья, мы поженимся, я хочу ребенка, я не против», он был счастлив, на седьмом небе был... потом... Я каждый вечер ждала – или придет пьяный, или вообще не придет... К дочке практически не подходил»* (Подмосковье, родила в 17 лет). *«У меня после этих скандалов молока не было вообще, пришлось смесями кормить...»* (Брянск, родила в 17 лет). Регистрация брака с отцом ребенка часто создает для девушки дополнительные проблемы. Подтверждая имидж «замужней», она часто ограничивает собственное социальное и личностное развитие. *«Он говорит, зачем тебе учиться, ты должна дом вести, мужа ждать... Мне так хочется к маме уйти, но сейчас он деньги дает. А если уйду, совсем загуляет»* (Брянск, родила в 16 лет). Правда, в нескольких случаях муж проживал в родительской семье девушки, и отношения были вполне успешны. *«Муж работает вместе с моей мамой в маленькой пекарне, он экспедитор. Его родители были очень рады нашему браку, они давно хотели его «обженить», а тут еще и ребенок наметился. У нас все хорошо»* (Брянск, родила в 17 лет).

Благополучный брак, супруги живут отдельно от родителей. Лишь в пяти из всех историй несовершеннолетние матери проживали с мужем – отцом ребенка отдельно от родителей и были вполне довольны отношениями. Это те исключительные случаи, когда мужчины были холосты и сами предложили оформить отношения. Мужья старше юных жен более чем на пять лет и полностью материально содержат семью, а «приходящими» являются бабушки с обеих сторон. Такие браки, возможно, и в дальнейшем будут развиваться благоприятно, если мужья не станут психологически эксплуатировать экономическую зависимость юной супруги и предоставят ей хоть какую-то возможность для социальной самореализации.

Брак не с отцом ребенка. В двух случаях в момент опроса девушки уже состояли в браке, но не с отцом ребенка. «Теперь я замужем. И очень счастлива... Он сказал: «и тебя и ребенка твоего возьму». Обучение мне оплачивает» (Подмосковье, родила в 16 лет).

Из всех матерей только одна попыталась установить отцовство. *«Я решила сама на него в суд подать, чтоб он алименты платил, а мне в суде отказали, сказали, что он не удочерил ее, сказали: «девочка, иди отсюда». Сказали, что придется или ДНК делать, а это очень дорого стоит, или ничем мы вам помочь не можем».* (Москва, родила в 17 лет). Практически никто не пытался взыскать алименты на содержание ребенка. Наиболее распространенные рассуждения в отношении алиментов: безнадежность – «с него все равно ничего не получишь», «ему самому бы кто помог», «ходить по судам нет времени» и гордость – «буду я еще унижаться», «мы и без него справимся»,

При всей разнородности ситуаций, в которых находились девушки, можно утверждать, что основным источником благополучной адаптации юных матерей являются родительские семьи (чаще мать, мать и бабушка, мать и отчим, мать и отец). Относительно благополучные отношения с родителями были более чем у двух третей опрошенных. Большинство проживали с родителями без мужа. «Бабушки-матери» фактически принимали на себя основную ответственность за обоих детей. Многие матери следят за течением беременности и стараются изначально «организовать» роды через знакомых. Они же помогают решать вопросы со школой и дальнейшим обучением. Даже в ситуации невысокого материального достатка, но хороших взаимоотношений ситуация преодолима. *«Когда я беременная ходила, она говорила – на руки не возьму. А теперь придет с работы – и сразу к нему бежит»* (Москва, родила в 17 лет). *«Мама у меня в столовой работала – еда дома всегда была...Так мы и жили первый год. Потом я устроилась*

работать уборщицей...» (Подмосковье, родила в 17 лет). «У меня мама и еще есть двое взрослых братьев, они мне понемногу помогают, еду привозят и деньги дают» (Брянск, родила в 16 лет). «Да у нас в семье все с дочкой понемногу занимаются, хотя, конечно, мама в основном. Она меня и погулять отпускает, и в экстернат я ходила» (Москва, родила в 16 лет). «Сколько мне мама предлагала – уходи ты от него, ничего хорошего там не будет... Теперь после развода мне как-то даже легче стало. Бабушка у нас уже старенькая, но и она присмотрит. Я даже устроилась на работу, в «ночном» подрабатываю. Пойдет в садик, найду что-то поприличней» (Подмосковье, родила в 15 лет). В тех семьях, где работает только молодой дедушка и обеспечивает семью, внуком практически полностью занимается бабушка.

Проживание в родительской семье становится проблемным в ситуации социального неблагополучия: пьянства, вынужденной или «сознательной» бедности, низкого культурного уровня родителей. Конфликты и постоянные упреки ставят юную мать и ее ребенка на грань выживания. Отношения в родительских семьях, по крайней мере, в 17 случаях можно квалифицировать как крайне напряженные. Обычно конфликты с родителями часты еще до беременности, а рождение ребенка лишь обостряет их. Некоторые девушки уходили от родителей, бродяжничали, а к родителям возвращались только потому, что решили рожать и не отказываться от ребенка. *«Допустим, я хочу убраться в своей комнате, но мы же с Кирюшей (сын) не одни. В нашей комнате еще брат и собака. Бесплезно. В доме постоянно чужие люди... Как нам спать...» (Москва, родила в 16 лет). «Когда мы были у врача, она все время молчала. А уж потом отыгралась на мне. Я с твоим ребенком сидеть не собираюсь, вот тебе полка в холодильнике и пусть тебе твой любимый носит продукты. Бывало, что просто жить не хотелось. Спасибо и подружки помогали, и бабушка приезжала» (Подмосковье, родила в 16 лет). Другие родители легко*

реагировали на появление внуков, но ничем практически не помогали, не принимали никакой ответственности за них, так же как, впрочем, и за собственных детей. И такая установка транслируется из поколения в поколение. По некоторым высказываниям девушек можно понять, что их дети лишены элементарного ухода и внимания. Именно эта категория юных матерей нуждается в специальных программах помощи – психологической, юридической, получении элементарных практических умений для трудоустройства, образования, а в идеале – и во временных приютах. Без поддержки родительской семьи они находятся практически за гранью выживания: у них нет элементарных жилищных условий, нечего есть, нет денег для удовлетворения каждодневных потребностей ребенка. И все это на фоне сильной депрессии после исчезновения отца ребенка или неудачного сожительства.

Возможности продолжения образования фактически зависят от материальной обеспеченности родительской семьи или супруга. Только одна девушка пожаловалась, что учителя дали понять, что продолжение ее учебы в школе нежелательно. Большинство сами стеснялись приходить в школу. Родители либо оплачивали экстернат, либо девушки продолжали обучение спустя год после рождения ребенка. К моменту опроса каждая четвертая из опрошенных матерей продолжала обучение в вузе, или техникуме, чаще на вечернем или заочном отделении. Многие планировали учиться после того, как устроят ребенка в детский сад.

Пособие на ребенка получали единицы. В случае приемлемого материального уровня эта сумма просто не существенна. *«Формально мне положено что-то около 100 рублей в месяц как матери-одиночке. Но ездить его оформлять, мне просто неохота, честно говоря. Я работаю, учусь, с ребенком сажу... А если бы это было 1000 рублей, то ты бы оформила? Да, конечно. На 1000 рублей можно 5 пачек подгузников купить»* (Москва, родила в 16 лет). Девушки же

из совсем бедных семей в большинстве случаев просто не знали, как и где надо оформить это пособие. Только 7 внебрачных матерей регулярно получали это пособие. В период интервьюирования в 2001 – 2002 гг. проблема задержки выплаты пособий была урегулирована практически во всех регионах, только вот размер его не смогли увеличить. Те юные матери, чьи дети имели «юридического» отца, даже в случае крайней нищеты могли рассчитывать только на 58 руб. в месяц. Пособие по уходу за ребенком также никто не получал: ни у кого из девушек не было трудового стажа и, соответственно, отпуск по уходу за ребенком оформить они не могли. Ни бабушки, ни мужья также не оформляли отпуск по уходу за ребенком. В нынешних условиях при таком размере пособия реализация этого права просто лишена смысла.

Многие девушки к моменту опроса подрабатывали, но понятно, что без образования приличную работу найти невозможно. Если потенциальный работодатель узнавал о ребенке, шансы получить место были практически равны нулю. Но, как сказала одна из интервьюируемых: *«Может это и хорошо, что я рано родила. Окончу техникум, а сыну уже 4 года будет. Тогда, наверное, и работу смогу найти. А с маленькими детьми сейчас никто не берет»* (Москва, родила в 16 лет). Те же, кто не учится, часто не видят никаких перспектив. *«Хочу в институт поступить на заочное, но там нужны деньги. И в садик деньги нужны. А у нас куда устроишься? Это летом можно в кафе подработать. Нам как-то дали работу в училище – шить юбки. Мы месяц отработали, а получили копейки»* (Брянск, родила в 15 лет).

В Подмоскovie, Брянске юные мамы подрабатывали на рынке продавщицами – о соблюдении трудовых прав в этой ситуации говорить не приходится. В Москве возможности пусть и временного трудоустройства гораздо шире. Можно найти работу на несколько часов в день (например, курьером) или на дому, на компьютере. Но и с поиском приличной работы помогают родители – через друзей, знакомых, коллег.

Отвечая на вопрос об отношении к ним окружающих, девушки иногда упоминали об осуждении со стороны людей, которые общались с ними в силу профессиональных обязанностей. Медицинский персонал обычно очень необщительно реагирует на факт беременности несовершеннолетней и намерение сделать аборт. В случае решения вынашивать беременность врачи и медсестры чаще выражают удивление или безразличие, но не осуждение. Хотя некоторые, особенно женщины постарше, явно демонстрируют неприязненное отношение к будущей маме. *«Она надо мной изголялась как могла... То не так, это не так... И зачем тебе ребенок, бросишь потом... Я несколько раз еще к ней ходила, а потом вообще стала ездить к знакомой на осмотр»* (Подмосковье, родила в 17 лет). В маленьких городах, где до сих пор рождение ребенка вне брака иногда воспринимается как «позор» («принесла в подоле»), ближайшее окружение взрослых (соседи, родственники), хотя и неявно, осуждает молодую мать. Сверстницы, наоборот, хотя и не всегда понимают принятие решения о рождении ребенка («ты же еще не нагулялась»), морально поддерживают молодую маму.

Можно утверждать, что само по себе материнство несовершеннолетних не может квалифицироваться исключительно как проблема. Благополучная ситуация в родительской семье и, в редких случаях, хорошие отношения с отцом ребенка фактически являются тем ресурсом, с помощью которого эти трудности вполне преодолимы. Не возраст как таковой, а маргинальность социальной среды не позволяет молодой маме адаптироваться к новой ситуации и выработать для себя, а значит, и для будущего ребенка положительный жизненный сценарий. Тот факт, что девушки не отказались от ребенка, можно расценивать как ответственную позицию. Задача общества состоит в том, чтобы помочь им и их детям успешно интегрироваться в социальную сферу.

Существуют ли особенности развития детей несовершеннолетних матерей, каковы их жизненные пути? Американские ученые считают, что в среднем дети молодых матерей имеют больше проблем с поведением, они более импульсивны, чем дети взрослых матерей. Молодые матери не подготовлены к тому, чтобы развивать познавательные способности детей, поощрять их учиться¹⁶³. Существует мнение, что сегодня родительство подростков влечет за собой более негативные последствия для ребенка, чем например 10 лет назад, поскольку для овладения современными технологиями требуется больше усилий и знаний, чем в прошлом. Поэтому, дети несовершеннолетних в большей мере подвержены риску оказаться за чертой бедности, когда они будут взрослыми¹⁶⁴. Но следует иметь в виду, что выводы сделаны учеными США, где только 30% несовершеннолетних матерей проживают с родственниками (обычно среди американских африканцев). И, таким образом, их дети в большей мере лишены поддержки со стороны взрослых, в частности, бабушек и теть, нежели в России. Чтобы более обстоятельно оценить последствия раннего материнства с точки зрения благополучия детей в России, нужны специальные исследования.

3. Подростковая сексуальность как общественная проблема

Принимаемые в России законы, как предполагается, будут «работать» и регулировать общественные отношения. Но, кроме

¹⁶³ Ceci, S.J. (1999). American education : looking inward and outward. In U. Bronfenbrenner (Ed.) *The state of Americans*. New York: Free Press, P. 722.

¹⁶⁴ Aquilino, W.S. (1996). The life course of children born to unmarried mothers: childhood living arrangements and young adult outcomes. *Journal of Marriage and the Family*, 58 (3), P. 293.

того, они в определенной мере определяют нормативные границы (boundaries) поведения в условиях либерализации и признания вариативности взглядов и практик. С тем, чтобы выяснить, как эксперты относятся к изменению текущего законодательства, в частности, затрагивающего интересы девочек-подростков, в 2001 – 2002 гг. в Москве и Брянске проводились интервью с управленцами, которые по роду деятельности связаны с выработкой мер социальной политики, работниками органов опеки и попечительства, центров планирования семьи, подростковыми гинекологами. В начале 2002 г. по инициативе депутатов Государственной думы возникла дискуссия об установлении минимального возраста вступления в брак (ст. 13 СК) и изменении ст. 134 УК РФ. Ко мне обратились за комментарием по поводу предлагаемых изменений.

Так возникла идея изучить представления людей, которые в связи с выполнением профессиональных обязанностей общаются с несовершеннолетними. Такой группой, наиболее доступной для оперативного опроса, выступили завучи школ и учителя старших классов. Опрос проводился анонимно преимущественно на базе курсов повышения квалификации учителей в Брянске, Владимире, Краснодарском крае, Чувашии и Московской области (исследование V). После отбраковки анализировались по 30 анкет в каждом регионе – всего 150. Анкета – полуоткрытого типа. В выборке представлено 97% женщин и только 3% мужчин. Если учесть тот факт, что законы принимаются в основном мужчинами, не безынтересно узнать и отношение к ним женщин. Случайным образом достаточно равномерно удалось представить основные группы трудоспособного возраста: 21 – 29 лет (27%), 30 – 39 лет (35%), 40 – 49 лет (32%), 50 – 60 лет (6%).

Депутатская инициатива состояла в установлении нижнего возрастного предела вступления в брак в 14 лет при наличии особых причин – рождения ребенка или беременности... с согласия родителей. Обосновывалось это тем обстоятельством,

что в ряде регионов снижение возраста допускалось до 14 лет, в других же нижний возрастной предел отсутствовал вообще. Возникает сомнение: зачем отдельные региональные прецеденты возводить в ранг федерального закона? Как было показано в предыдущей главе, удельный вес ранних браков с каждым годом сокращается. В 14 лет рождают единицы, и брак в случае необходимости можно оформить позже. Обозначение этой границы по-своему символично и закрепило бы в сознании людей не столько норму брачности, сколько сексуальную доступность детей, преимущественно девочек.

Большинство опрошенных учителей (83%) высказались против возрастной границы в 14 лет. Анализ ответов на открытый вопрос позволил определить основные аргументы, подтверждающие такую позицию. «В 14 лет подростки не созрели ни психически, ни социально, они не способны содержать семью материально» (Брянск). «Половая зрелость не значит социальная и психологическая, проблему беременности и ранней половой жизни это не решит» (Москва). «Это возраст, в котором дети – максималисты, но позднее всё меняется, в том числе и отношение к браку, к партнеру» (Краснодар). Выделилась и группа «категорически не согласных», которые считают, что государство фактически снимает с себя ответственность за проблемы молодежи: «Чем ниже будет опущена возрастная планка для вступления в брак, тем больше найдется желающих пользоваться незрелостью подростков, и причины для этого найдутся» (Московская область). «В условиях нынешней безработицы, наплевательского отношения к молодому поколению государства, необходимо дать возможность молодым людям сначала получить образование, работу» (Брянск). «Категорически не согласна... а через пять лет они будут разрешать нашим детям вступать в брак в 11 лет?» (Краснодар). «Так мы вообще лишим детей детства» (Москва).

Мнение эксперта. *«Вы не путайте, никто возраст не снижает, просто в Семейном кодексе не была установлена нижняя возрастная граница. И. Я и не путаю. Но почему в 14*

лет? – Так ведь дело дошло до того, что и в 12 лет заключали браки. – Это как? Со свидетельством о рождении? – Я точно не знаю. Но пусть будет хотя бы 14 лет, уже есть паспорт. Республики от нас требуют» (ведущий специалист по семейной политике, Москва). «Нет, 14 лет – это уж совсем рано. Я много работала с молодежью, ну какой может быть брак в 14 лет. А чтобы подать на алименты, можно отца зарегистрировать, если он не отказывается. Так и делают, в основном. А потом они решат, жить им вместе или нет» (ведущий специалист по семейной политике, Брянская область).

Один из вопросов исследования касался отношения к изменению ст. 134 Уголовного кодекса РФ. Согласно последней (1997 г.) редакции этой статьи уменьшен возраст подростков (до 14 лет), «сексуальные отношения с которыми лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, наказываются ограничением или лишением свободы». Вступление в сексуальные отношения с подростками старше 14 лет наказуемо только в том случае, когда оно квалифицировано как изнасилование (ст. 131). В советское время, согласно Уголовному кодексу 1960 г. (ст. 119) наказывались лица, достигшие совершеннолетия, совершившие половые сношения с теми, кто не достиг половой зрелости. Такая зрелость устанавливалась в судебном порядке с привлечением экспертов, что представляло достаточно сложную процедуру. Поэтому в начале 1990-х годов в этой статье стал фигурировать возраст 16 лет. Вопрос о снижении этого возраста до 14 лет публично не обсуждался и до сих пор является предметом споров.

Из опрошенных учителей 81% высказался за ужесточение статьи, т. е. за повышение «возраста сексуальной доступности» подростков, по крайней мере, до 15 лет. Наиболее типичные высказывания: «И 16-летние нуждаются в защите закона. Ведь там, где ситуация возникла «по любви» до суда дело не дойдет. А вот изнасилование доказать очень трудно» (Москва). «Надо продолжать наказывать, потому что уже вошли в моду сексуальные отношения с подростками» (Владимир). «Ведь уже

и мальчишек вовлекают» (Чебоксары). «Поправку считаю вредной, так как она ведет к растлению подростков, а у детей сексуальные влечения заметны и с четырехлетнего возраста» (Краснодар).

Только 17% считают, что поправка 1997 г. была правильной. Основные аргументы: «Это неизбежно из-за акселерации» (Москва), «Изменение законов ничего не даст, менять нужно стиль жизни, культуру» (Владимир). «Произошло снижение возраста вступления в брак» (Краснодар). Остальные 2% опрошенных выступают за то, чтобы к каждой ситуации подходить индивидуально. «Тут надо рассматривать каждый отдельный случай, ведь бывает, что 14-летний подросток ведёт себя и выглядит на 18 лет» (Владимир).

В большинстве развитых стран возраст «сексуальной доступности» составляет 16 или, в крайнем случае, 15 лет. Мнение эксперта: «Статью необходимо менять, нарушена Конвенция о правах ребенка. – А что, раньше об этом не было известно? – Было. Но законы лоббируются» (юрист, Москва). Кому нужно было изменение статьи? Число осужденных по ней невелико, а изменение возраста лишь «улучшило» статистику: по ней зарегистрировано в 2001 г. всего 146 дел, можно легко отчитываться перед международными организациями. Мнение эксперта: «Проституция и порнобизнес стоят на третьем месте в России после игрового и наркобизнеса. Использование несовершеннолетних крайне выгодно и приобретает чудовищные масштабы... там и совсем детей используют. Я думаю, чем ниже возраст в статье, тем меньше проблем с клиентами» (руководящий сотрудник МВД, Москва). Фактически в поправке зафиксирована норма, в соответствии с которой можно вовлекать подростков в секс-индустрию, а соответственно, незаметно растет толерантность к насилию несовершеннолетних.

Беспомощность депутатов в решении таких проблем продемонстрировало выдвижение одновременно двух инициатив: установить минимальный брачный возраст в 14 лет,

а возраст «сексуальной доступности» поднять до 16 лет. Получился юридический нонсенс: законопроекты никак не согласовывались друг с другом, а, значит, и защитить с их помощью несовершеннолетних не смог бы никакой суд. Совет Федерации отклонил поправку к ст. 13 УК, а рассмотрение ст. 134 УК было отложено.

По крайней мере, и возраст «сексуальной доступности», и минимальный возраст вступления в брак было бы логично ограничить хотя бы 15 годами. Помимо научных аргументов, приведенных в данной главе, очевидна необходимость согласования статей различного законодательства, касающегося подростков. Такой возраст мог бы быть увязан с репродуктивным правом девочек, а также со ст. 63 Трудового Кодекса РФ, что позволяло бы хотя бы теоретически молодым супругам легально зарабатывать и поддерживать брак с финансовой точки зрения. Но создается впечатление, что многие инициативы и законы, касающиеся подростков, не согласуются друг с другом.

Как показал опрос, достаточно неоднозначно воспринимается право девушек, достигших 15 лет, на аборт без согласия родителей (опекунов). Только 20% опрошенных согласны с тем, что наличие такого права целесообразно. Большинство рассуждений сводится к аргументу – родители бывают разными: «Есть матери (отцы) с которыми лучше и не советоваться: могут унижить дочь, наказать по-своему» (Чебоксары). «Она всё равно избавится от ребёнка, если не сможет родителям сказать» (Владимир).

Но подавляющая часть учителей (71%) не согласны с таким правом: «Родители должны знать, поскольку могут повлиять на изменение решения в пользу рождения ребенка» (Краснодар). «В таком возрасте девушка сама не может оценить ситуацию, кто-то из взрослых должен ей помочь» (Брянск). «Она может остаться вообще без детей, а некоторым врачам это безразлично, они вынуждены деньги зарабатывать» (Подмосковье). 9% полагают, что это «спорный вопрос, в каждом случае индивидуальный».

Реализация права на аборт в 15 лет без согласия родителей является достаточно проблематичной и с точки зрения экспертов. (Кстати, интервью с врачами показали, что они обеспокоены не столько «социальными показаниями» для аборта, под которые сегодня попадают фактически все беременные, но слишком большими сроками беременности, с которыми обращаются к ним и девушки, и женщины.) Фактически врачи вынуждены брать на себя ответственность за аборт пятнадцатилетней. В случае же принятия решения или необходимости вынашивать ребенка, в соответствии с СК РФ, до исполнения девушке 16 лет (т.е. в те же 15 лет) они должны обращаться к родителям (опекунам). Мнение эксперта: «Каждый раз, когда я отправляю кого-то на аборт, переживаю. Каждый раз стоишь и думаешь... Изначально у нас установка – сохранять беременность, если это возможно, и по социальным показаниям в том числе, а потом уже все остальное, потому что, к сожалению, вероятность осложнений, не важно, будет это мини-аборт или аборт, – не менее 80%... Детям мы даем антибактериальные препараты с первого дня... Но они их не принимают... – То есть если бы мама знала, она бы это проконтролировала? – Возможно. Но у нас, к сожалению, мамы занимаются целый день работой, я не говорю про плохих мам, это вообще отдельный разговор... И еще этот подростковый максимализм, и мы никуда от этого не денемся. Им проще в этом плане прийти ко мне или к любому другому специалисту. У нас существует система реабилитации после аборта, вот они все потом, после медицинского аборта, все потом возвращаются ко мне, и приходится заниматься психологией, и социальными, и медицинскими проблемами... Потому что, к сожалению, первые медицинские психологи выпущены только в прошлом году» (главный детский гинеколог Брянской области).

Психологами и социальными работниками не полностью укомплектованы даже специализированные столичные центры, а в обычных консультациях, тем более в регионах, в лучшем

случае есть подростковый гинеколог, и обсуждать с девочками их проблемы своевременно совершенно некому.

Мнение эксперта: *«Врачи считают, что на них возложена большая ответственность, и они правы. Они понимают, что в 15 лет при развитии вторичных половых признаков и репродуктивной системы у подростков нет еще никакого ума. По идее, когда родители плохие, у детей должен быть опекун (попечитель), но когда ребенок дожил до 15 лет, никто уже не лишает родительских прав... Если никого не порезали, дом не сожгли... И у ребенка нет законного представителя. И тогда получается, что лучше пусть у нее будет право прийти одной к врачу»* (ведущий специалист по семейной политике, Москва).

Таким образом, механизм реализации закона – это обеспечение деятельности подростковых врачей поддержкой социальных работников и психологов. В идеале – создание специальных подростковых центров репродуктивного здоровья, которых пока единицы. А пока, как показали интервью с девушками, они чаще прибегают к коммерческим услугам: там за деньги «удовлетворяются» любые права, но никто не берет ответственность за психическое и репродуктивное здоровье подростков.

Должно ли государство оказывать помощь несовершеннолетним матерям? Известно, что пособие на ребенка мизерно, даже для незамужней матери.

По мнению опрошенных (76%) в такой ситуации несовершеннолетние незамужние матери должны получать специальную материальную поддержку. Наиболее распространенные аргументы: «Лучше помочь таким матерям, нежели иметь больше отказниц» (Владимир); «Если она будет знать, что ей помогут, может быть, она одумается и будет вынашивать ребенка для себя» (Подмосковье); «Дети не должны страдать, им не важно от каких матерей они родились» (Краснодар); «Государство должно помогать всем матерям, а таким особенно» (Москва). Некоторые респондентки предлагают специальные меры: «Создание специальных детских садов

(можно на дому), в которых дети от таких матерей могли бы расти с грудного возраста. Матери бы сами устанавливали график ухода за детьми и общались в кругу себе подобных, друг друга поддерживали, имели возможность получить (закончить) образование» (Чебоксары).

14% опрошенных учителей считают, что материальную помощь несовершеннолетним матерям оказывать не стоит. «Будут оказывать помощь, еще больше будут рожать» (Брянск). «Будущая мама должна все взвесить, и рассчитывать только на себя» (Москва). Некоторые убеждены, что это ответственность и вина родителей: «Поскольку родители это допустили, пусть они её и содержат». Наиболее жесткий подход: «Государство не заставляло ее с раннего возраста заниматься сексом» (Владимир). 10% формулируют, по сути, «адресный вариант» поддержки, например: «Доплата возможна, но при условии, что девушка учится, либо работает» (Краснодар).

Большинство опрошенных вполне лояльно относятся к несовершеннолетним матерям. Только некоторые подчеркивают нежелательности ребенка для юной мамы и проблематизируют мотивацию деторождения. Причем анализ рассуждений респондентов наводит на мысль, что они тяжело переживают отсутствие государственной поддержки материнства в целом. Образ же потенциального мужа, отца ребенка практически не всплывает. Только несколько человек написали, что «нужна поддержка, если не помогает отец». А государство, вероятно, все-таки рассчитывает на отцов.

Мнение эксперта: *«Между прочим, где-то ходит папашка. Почему бы судом не установить это отцовство. Она что не знает от кого у нее ребенок? Пусть подает на алименты»* (специалист по семейной политике, Москва). Мнение эксперта: *«Социальная помощь состоит вообще-то из вещей регламентных, таких, которые должны быть в обязательном порядке. То есть, если человек утрачивает доход в результате общественно полезного деяния – ухода за ребенком, беременности, заседания в суде, в роли присяжного, это из той*

же серии, он выполняет общественно полезную функцию, должен быть компенсирован утраченный доход... В ситуации же, когда это неработающая женщина, тем более девочка-подросток, да она может и в 30 лет такой быть... Нет оснований. – То есть на федеральном уровне такая помощь предусмотрена быть не может? – Нет. Что не исключает адресной помощи нуждающимся в связи со сложными обстоятельствами в жизни. Но это местные бюджеты. Хотя здесь возникают другие проблемы. Маловероятно, что такая мать проживает с ребенком одна. А социальная помощь выделяется домохозяйству. Даже если оно и не есть «одна семья» (ведущий специалист по семейной политике, Москва). Мнение эксперта: «Я считаю, что нужно поддерживать таких, должна быть государственная все-таки поддержка... Она этого ребенка не сдала в социальный приют, не отдала его куда-то, несмотря на какие-то там катаклизмы семейные... Если бы им было совершенно наплевать на детей, то они бы их даже не забирали из роддомов. Этот вопрос я задам «думцам», когда мы скомпилируем программу «Дети брянщины». Ведь таких матерей не очень много. Этот вопрос мы выносим...» (Ведущий специалист по семейной политике, Брянская область).

В таком же ключе высказывались и сотрудники органов опеки и попечительства, социальной защиты населения. Они вполне согласны с тем, что, не смотря на то, что несовершеннолетние матери нигде не работали, они могли бы получать помощь, как компенсацию пособия по уходу за ребенком из местных бюджетов.

В некоторых регионах категория несовершеннолетних матерей появилась в числе «объектов» адресной помощи. Так, например, в Череповце (Вологодская область) с 2002 г. адресную ежеквартальную помощь на детей получают в числе других категорий и несовершеннолетние матери, «имеющие среднедушевой доход ниже величины среднеобластного

прожиточного минимума»¹⁶⁵. Поскольку такие матери с маленьким ребенком обычно вообще не имеют дохода, значит речь идет о совместно проживающих членах домохозяйства, на содержании которых она фактически находится.

Своеобразное решение проблемы подростковых беременностей было сформулировано в проекте «Закона об отцовстве», который выдвигался для обсуждения в Государственной думе и, вероятно, в силу крайности предлагаемых мер не был принят. Приведу один фрагмент из этого проекта. «Секс с сексуально несовершеннолетней есть с точки зрения закона насилие, даже если имеет место добровольное согласие девушки, так как это согласие юридически ничтожно. Поэтому в отношении детей сексуально несовершеннолетних матерей закон признает установление принудительного отцовства по заявлению матери и на основании биотестирования отцовства. Возраст отца не играет роли. Если он не имеет возможности, ввиду несовершеннолетия, выполнять материальные обязанности, связанные с отцовством, эти обязанности возлагаются на его родителей»¹⁶⁶. Авторы законопроекта предполагали, что такая исключительная мера будет «отпугивать» мужчин от несовершеннолетних девушек. Но кто, где и на какие средства будет проводить «биотестирование», авторы законопроекта не указали.

В большинстве западных стран существуют специальные приюты для несовершеннолетних матерей и их детей. Матери получают возможность учиться или получить какую-либо специальность, с тем чтобы в дальнейшем самостоятельно зарабатывать на жизнь. Например, в том случае, если девушка думает отказаться от ребенка, поскольку она не может вернуться с ним в родительскую семью, ей предлагается возможность достаточно длительного (1 – 2 года) проживания в приюте. К работе с несовершеннолетними часто привлекаются

¹⁶⁵ Северинформ. 2002. 11 января.

¹⁶⁶ http://www.ng.ru/style/2000-12-15/16_dad.html

добровольцы¹⁶⁷. Помощь таким матерям на Западе оказывают и религиозные организации.

В России пока создан только один приют для несовершеннолетних матерей «Вторая мама» в Санкт-Петербурге. Он может принять одновременно не более 12 человек, и многим приходится отказывать. Спонсором приюта является финское правительство. Открыто несколько консультационных центров, также работающих на спонсорские пожертвования, в Москве, Барнауле, Междуреченске. Участие государства в решении проблемы минимально. Мнение эксперта: *«Новый Налоговый кодекс практически перекрывает все возможности благотворительной помощи... Американцы, например, научились аккумулировать социальную инициативу населения. Они, определив социальную проблему и разработав под нее федеральную программу, выделяют бюджетные средства, но не государственным и не коммерческим организациям, а так называемым неприбыльным. Причем часть финансирования этим организациям поступает от частных пожертвований. И государство экономит, таким образом, часть своих средств»* (руководитель неправительственной организации «Голуба»).

Отрадно внимание молодежной прессы к проблеме несовершеннолетних родителей. В молодежных журналах начинает появляться положительный образ молодого отца, который с удовольствием включается в воспитание маленького сына¹⁶⁸. Правда все три приведенных в рубрике примера – это 18-летние отцы, у которых родился сын. А если бы была дочь?

Проблема просвещения подростков в сфере сексуальных отношений остается актуальной. Позиции сторонников и противников такого просвещения достаточно подробно изложены специалистами¹⁶⁹. Время идет, а работа ведется лишь

¹⁶⁷ <http://www.parentingteens.com/>

¹⁶⁸ Орлята учатся рожать. *Yes*. Март, 2001.

¹⁶⁹ *Кон И.С.*, 2001.

усилиями отдельных медиков-энтузиастов. Что же думают по этому поводу учителя и администраторы школ (исследование V)?

На вопрос, можно ли повлиять на снижение числа беременностей среди девочек-подростков, 88% ответили утвердительно, 10% – отрицательно и 2% – при определенных условиях. Большинство (75%) тех, кто сказал «да» настроены вполне либерально и предлагают, просвещение по вопросам контрацепции, и преподавание основ знаний о репродуктивном здоровье. «Необходима 100%-ная информированность о противозачаточных средствах, раннее посещение гинеколога, уроки-лекции для девушек в школах, поликлиниках» (Подмосковье). «Санитарное просвещение в области репродуктивного здоровья, создание молодежных медицинских, кризисных, медико-педагогических центров» (Чувашия). Консерваторы предлагают запреты или отвлекающие меры (18%), например: «Целомудренное воспитание – дать понятие чистоты брачных отношений, никаких отношений до брака! Все это заложено в нравственном законе человека, в заповедях» (Брянск); «Если всячески пресекать пропаганду свободных сексуальных отношений, ввести определенную форму одежды в учебных заведениях, в том числе и обуви, серег и т.п., и ввести в школах профориентацию, чтобы поставить перед подростками цель» (Владимир). «Увеличить количество участковых и повысить их ответственность за существование притонов» (Краснодар); «Можно, если родители будут находиться больше времени с детьми, заниматься вместе с ними общим делом, спортом, ходить в походы, театр» (Подмосковье).

Пессимисты считают, что на молодежь уже никак повлиять нельзя, ее ценности формируются в рамках молодежной субкультуры под влиянием СМИ, а такие агенты социализации, как родители или школа, малоэффективны. «Слишком сложно сейчас убедить несовершеннолетних в чем-то, когда СМИ пропагандируют совершенно иное» (Чебоксары).

А, по мнению эксперта, которое, конечно, нуждается в проверке, число сексуальных контактов среди подростков уже уменьшается, сексуальная революция пошла на спад. «Вы считаете, что среди девочек-подростков стало меньше тех, которые вступили в сексуальный контакт? – Да, я сужу по профосмотрам у девочек. Дело все в том, что вот когда в 90-е годы, СМИ стали резко выкидывать большое количество фильмов, которых они не видели, и они к этому относились совсем по-другому, то есть все, что было запрещено до, стало сразу разрешено. Сейчас, я считаю, что, конечно, большинство того, что они смотрят, им не нужно смотреть. Но для них это уже не запретный плод, они вот этого уже насмотрелись, увидели все. Мы перешли в другую ситуацию. То есть у меня сейчас девственниц на приеме значительно больше, чем это было 10 лет назад. Причем не просто значительно больше, а больше на 50 – 60%» (главный детский гинеколог Брянской области).

На прямой вопрос «Считаете ли Вы, что необходимо проведение специальной работы среди подростков по просвещению в сфере сексуальных взаимоотношений?» 95% ответили утвердительно. Похоже, проблема, наконец, осознана даже этой, в определенном смысле консервативной, категорией. Аргументы противников, в основном сводятся к стереотипам: «Просвещение означает пропаганду сексуальных связей» (Подмосковье).

С какого возраста следует проводить просветительскую работу? 15% считают, что уже в начальной школе, еще 30% – в средней, остальные в основном указали возраст 13 – 14 лет (подразумеваемая средний возраст полового созревания). В рамках какого предмета должно осуществляться такое просвещение? 70% опрошенных учительниц высказались примерно в одном ключе: спецкурс, лекции должны читать медики (специалисты), у учителей нет необходимой подготовки. Причем 18% из них отметили, что занятия нужно проводить отдельно для девочек и для мальчиков. 13% указали различные школьные предметы, в

рамках которых необходимо просвещать подростков (биология, право), 10% предложили предметы, которые еще в советское время пытались ввести в школьную программу – «этика и психология семейной жизни», «нравственность», «этика». Только 3% написали, что такие знания можно было бы преподавать в рамках «Основ безопасности жизни» или «Валеологии».

Понятно, что сегодня, когда школы достаточно самостоятельны в выборе не основных дисциплин, единого для всех предмета ввести не удастся. Ясно также, что школьный учитель вряд ли подходит на роль преподавателя такого предмета. Все, что касается вопросов, связанных с физиологией, – методами контрацепции, беременностями, последствиями аборта может рассказывать медицинский работник. *«Конечно, работа не для слабонервных. Я много чего видела в своей жизни. Но мальчики ввели меня в краску... Вынудили одеть презерватив на школьную швабру... Я готова работать, но только у себя в консультации»* (подростковый гинеколог, Москва). *«Конечно, когда мы читаем лекции по контрацепции среди подростков, когда там сидит 50 человек и начинают «Э-У-А!» Нет, ну мы... обозначили как-то проблему, но, безусловно, до каждого это не дошло... Другое дело, мы сейчас стали приглашать к нам небольшими группами. У нас есть видеотека, мы можем включить телевизор, мы можем побеседовать, мы можем дать литературу, все это благодаря спонсорской, кстати, помощи фирм»* (подростковый гинеколог, областной центр планирования семьи, Брянск).

Таким образом, выбор форм работы пока упирается исключительно в материальные и технические проблемы. Возможно, споры о необходимости программы сексуального просвещения на государственном уровне носят не только идеологический, но и экономический характер. Мнение эксперта: *«Но вы ж поймите, это чистый энтузиазм. Ну, конечно, мы врачи, мы специалисты, у нас есть какой-то опыт, я понимаю, что можно сказать, что не надо, каким языком мне*

это сказать. Но ведь же нигде не напечатано, что мы должны вот с детьми вот такого возраста вести работу. – А деньги за это вообще платят вам? – Да что вы, какие деньги?... – А как вы должны этим заниматься? – А вы представьте себе. Вот я получаю за свою работу 2000 рублей в месяц. Я принимаю своих пациентов, потом я несусь, как лошадь, на какую-то лекцию, а потом я еще бегу, поскольку я считаю это важным, на родительское собрание в 19.00 в школу, и все так удивляются: как это вы к нам не придете, вы должны к нам прийти. Ну и хорошо, если я должна, я приду. – А местный бюджет? – А у него нет денег и на что-то более существенное. То есть мы просто как фиговый листок, чтоб совсем уж не было неприлично... "Они же не понимают эту проблему. У них дети выросли, у них жены на аборт ходили всю жизнь, и всегда это были чисто женские проблемы. Это же надо еще донести до них, что это вот проблема, что поезд уже идет без нас» (гинеколог, Областной центр планирования семьи, Брянск).

Можно, конечно, предположить, что в более «зажиточных» регионах дела обстоят лучше. Но даже в Москве, насколько удалось выяснить, работа по просвещению подростков проводится отдельными вкраплениями, на отдельных территориях, усилиями энтузиастов, либо за счет спонсорской помощи фирм, выпускающих контрацепцию. На уроках ОБЖ все еще рассказывают о противоязгах и поведении в условиях бактериологического нападения. Но куда более реальна угроза заражения СПИДом и другими болезнями, передающимися половым путем.

По данным американских исследований подростки больше всего доверяют информации о средствах контрацепции, полученной от родителей¹⁷⁰ (в российских исследованиях обычно спрашивали «от кого вы получаете информацию», т.е. об источнике информации, а не о доверии ей). В буклетах же, рекламирующих гормональные контрацептивы, которые я

¹⁷⁰ Sims, W. (2000). Teenage or adolescent pregnancy. *Families international*, 36.

находила в женских консультациях и центрах планирования семьи, нередко написано «Не верьте Вашей маме...». Мне представляется, что именно беседы с родителями, по крайней мере, с теми, которые интересуются своими детьми, одно из действенных средств информирования молодежи о современных контрацептивах.

По мнению многих экспертов, проблема ранней сексуальной жизни тесно связана с наркоманией: *«У нас, к сожалению, стало больше наркоманов, а это вот уже хуже, там, где наркотики, там всегда будет небезопасный секс»* (подростковый гинеколог, Москва).

Хотелось бы подчеркнуть, что помимо вопросов репродуктивного и сексуального здоровья, существует множество проблем взаимоотношений юношей и девушек в период ухаживания, в браке, после рождения ребенка. В число факторов снижения числа подростковых беременностей, например, в США включают не только более активное использование контрацепции, но и «широкое осознание проблемы власти, когда молодые девушки чаще говорят «нет», а молодые люди чаще относятся к их желанию с уважением»¹⁷¹. Но этому во многом способствовала рефлексия относительно гендерной компоненты программ сексуального просвещения. Прежнюю уже не воспринимаемую молодежью мораль о «женской чести» и «мужском достоинстве» необходимо модернизировать в новых понятиях, на языке прав личности, восприятия личностных качеств вне зависимости от пола, ненасилия, что могло бы способствовать повышению толерантности во взаимоотношениях между полами в будущем. Кто может заниматься этими вопросами на уровне среднего образования, пока неясно.

¹⁷¹ Ibid. P. 3.

Из множества проблем, которые эксперты ООН выделяют в отношении девочек-подростков¹⁷², в России многие остаются актуальными: принуждение к сексуальным отношениям, психологическое насилие в период ухаживания и в браке, аборты, сложности выживания для определенной категории несовершеннолетних матерей, и, кроме того, вынужденная проституция. Тема подростковой проституции нуждается в специальном изучении. В исследовании удалось взять только одно интервью у несовершеннолетней проститутки. Ее знакомые на контакт не шли. Большинство девочек контролируется сутенерами, и они боятся любой публичности. Подобное исследование требует выбора специальной стратегии.

¹⁷² Кампания за достижение равенства между мужчинами и женщинами и улучшение положения женщин. Представительство ООН в республике Беларусь. Информационный Центр ООН в Москве. 2001, – С. 53.